

Глава 4. Дракон со сломанными крыльями.

12-е сутки после теракта / 65 дней до события Точки Ноль

Утром в чат командного состава пришло сообщение от Хейтена.

HU04856-2: Доклад. Состав команды отдохнул и готов к действиям. Сержант Джон Хейтен, рядовые Сэм Пейдж, Фил Роджерс, Стив Майкли, Адриан Браун, Том Перкинс прошли восстановление и готовы к работе. Норман, Абрамс, Томас, Мак-Дью, Робинсон, Брукса и Станер также готовы к работе в тыловой службе.

HU04856-5: Сержант, ознакомьтесь с новым материалом. Опросите команду, какой они видят способ решения проблемы с источниками ресурсов. Если будут предложения по организации процесса, можете писать прямо сюда. Жду доклада до 18 часов.

HU04856-2: Принято. Второй, конец связи.

HU04856-5: Пятый, конец связи.

Отец Сэма молодец, уже начал осваиваться в роли командира, стоящего над группами. Свои наработки я им скинул, дальше они пусть сами разбираются. Только закрыл чат, как Лукас написал в личку.

HU04856-5: Сэр, могу я внести депозит? Хочу купить Очки сущности и на них заказать картриджи для ряда хороших парней.

HU04856: Оставь сумку с деньгами в неприметном месте под открытым воздухом. Когда дрон-курьер заберет ее, продавец перечислит мне их на баланс. Дальше я включусь в аукцион, выставлю максимальную цену на Очки сущности. Если наша ставка сработает, в течение суток очки поступят мне на счет. Потом куплю для вас картриджи.

HU04856-5: Могу я попросить вас воспользоваться срочным выкупом? Не хочу ждать.

HU04856: Сейчас цена \$3613 в срочном выкупе.

HU04856-5: Я привезу \$78 000. На пересечение бульваров Инглвуд и Калвер. Синий рюкзак с деньгами будет на крыше здания. Пока депозит не будет зачислен, я никого не впускаю на крышу.

Через час Лукас доставил сумку и передал мне координаты, указанные в системе на его карте. Я отправил запрос в систему аукциона, и дроны за \$500 забрали сумку, зачислив деньги на депозит. После подтверждения получения я почти физически ощутил, как облегченно вздохнул Лукас, переживая за свои деньги. Для него по-прежнему был риск, что я мошенник и просто забрал его деньги. Так сказать, проверка на вшивость. Всего удалось купить двадцать Очков сущности. Как я и думал, Лукас попросил купить под него картриджи с медботами ТЗ (2 о.с) и биосинтетической плотью ТЗ(4 о.с.) Простые картриджи типа Т0 и Т1 им почти не требовались во время операций по восстановлению. То же касалось Т4 картриджа: небольшой расход и специфическое назначение. Я не переживал о том, что парни решили купить Очки сущности, а не зарабатывать их через систему. В конце концов, если они решат вернуть свои вложения, им придется хорошенько поработать. А если нет, то я все равно сделал доброе дело, помогая кому-то выздороветь.

В полдень Лукас уже получил свои покупки, а я как раз подъехал к одному весьма специфическому заведению. Недалеко от Монастыря Ангелов, почти у самого Франклин-авеню находилась пекарня, тесно сотрудничавшая с самим монастырем. В первые месяцы после приезда в Штаты, пусть и со стыдом, мы питались тут бесплатно раздаваемой едой. Тогда я узнал, что такое «тыквенный хлеб» и волонтерство, помогая после воскресных ужинов с уборкой в зале. Вкус хлеба тут божественен! Плотный снаружи, нежный внутри, с уникальным ароматом. Его любят как местные жители, так и паломники, приезжающие в сам монастырь. Все деньги, вырученные с продаж в пекарне, идут на благотворительность. Поприветствовав продавца, я прошел на кухню, а оттуда на задний двор пекарни. Цель моего визита все это время грелась на солнышке.

Луиза Талита-Кум довольно потягивала самокрутку, подставляя лицо солнцу, стоящему в зените. Полдень, как-никак. Услышав мои шаги, она повернула голову, ожидая первых слов. На глазах неизменные черные очки. Причем далеко не солнцезащитные.

— Добрый день, Луиза. Смотрю, ты все куришь эту дрянь.

— Адрок Халдери собственной персоной. Негодный мальчишка! Сколько ты не приходил?

— Семь месяцев. Много всего навалилось.

— Уже слышала от твоей матери. Плох старик Рукин. Раз ты решил навестить старуху Луизу, значит, случилось нечто действительно серьезное.

О болезни отца и стадионе я ей рассказывать не собирался. Первое она и так знала. Но старуха не промах. Тут же уловила тонким слухом паузу в разговоре.

— Слышу... сомнения. Боишься или не хочешь мне о чем-то рассказывать? Раз за других начал переживать, значит, взрослеешь. Похвально, похвально. Родителям не сказал или это касается и их, раз ко мне пришел? Личное? Пожалуй, что не совсем личное, но касающееся личных переживаний.

— Ты ужасаешь, старая. Я не успел и пяти слов сказать.

— Ко мне приходят, когда хотят услышать то, что и так сами знают. Думаешь, ты один такой?!

— Такой — один.

— Грусть и доброта. Сделал что-то хорошее? Ладно, хватит тратить время старой леди. Говори уже, зачем пришел.

С момента потери зрения Луизой прошло больше двадцати лет. Далеко не несчастный случай. Полоска шрама на веке и переносице говорила сама за себя. Хозяйка пекарни никогда не рассказывала, как потеряла зрение.

— Адрок, ты не девушка, чтобы мяться на пороге. Пока ты там стоишь, попроси Таби приготовить нам чай.

Из-за двери показалась личико любопытной африканки. Глянула, услышала, убежала обратно на кухню делать чай. Таби немая. Вроде бы причина в травме голосовых связок.

— Произошло кое-что действительно ужасное в моей жизни. Мой друг погиб. Его отец умер от разрыва сердца, увидев это собственными глазами. Я сам чуть не погиб. Потом за меня

заступился один старик, и я кое-как выбрался из той передраги.

— Страшно было?

— Пожалуй, девять с половиной по десятибалльной школе.

— Интересно-интересно. С чем сравнивал?

— Страшно настолько, что детям я такое рассказывать точно не стану. Душевная травма обеспечена. Я не мог рассказать об этом копам, потому что их начальство в этом тоже замешано. Родителем сейчас и без меня сложно.

Старуха хохотнула, повернув голову в мою сторону. Затем аккуратно потушила сигарету.

— И ты решил повесить это бремя на плечи бедной старой слепой женщины? Расслабься, я шучу. Давненько я не слышала хорошей истории. Твой голос говорит, что ты испытываешь вину за то, что выжил. А те люди — нет. Поэтому ты начал делать добрые дела. Небось, еще и хлеба в моем магазине закупил, пытаешься подкупить собственную совесть. Если вздумаешь раздать его на улице, я тебя сама найду и надеру зад! А насчет вины... так всегда происходит, когда близкий тебе человек умирает.

Луиза сняла очки и протерла переносицу, не выпуская из рук уже новую сигарету.

— Я похоронила мужа, когда мне был тридцать один. Даже не видела его лица, когда с ним прощалась на кладбище. Сын умер во время африканской миссии Красного креста, спасая ту дуреху, что сейчас готовит нам чай и помогает мне печь хлеб. Поверь, мальчик, я знаю, что такое вина человека, который выжил.

— Сочувствую. Правда сочувствую твоей утрате. Как избавиться от такой вины?

— Никак. — Она помедлила. — Пока ты не признаешься самому себе, что в той ситуации от тебя ничего не зависело, ничего не изменится. Вина не страшна до тех пор, пока не хочешь сигануть с моста вниз головой, радуя дворника своими мозгами. Тогда можешь прийти ко мне еще раз, и мы снова поговорим. И снова, и снова, до тех пор, пока тебе не станет легче.

Старуха замолчала, что-то обдумывая.

— Вот оно как. Ты уже принял решение по этому вопросу до того, как навестил меня. Ответ, который устроит только тебя.

Я кивнул. Старуха этого не видела, но почувствовала.

— С каждым годом твой слух становится все более пугающим.

Таби принесла чай, аккуратно передав его в руки слепой женщине. Мою кружку она поставила на столик, самым поступком демонстрируя иное отношение.

— Хм. — Старуха фыркнула. — Эта девочка научилась даже молча демонстрировать свое недовольство. Она красива?

— Фигура хорошая. Черты лица для меня слишком обычные.

— Это все шок от вины, Адрок. Ты не любишь себя и потому не любишь мир вокруг. Слова, которые люди произносят, сам их порядок и подбор говорит о том, что они думают. Их

мировоззрение, отношение к миру и к себе, настроение и характер. Такой шалопай, как ты, не постеснялся бы назвать Таби сексуальной, как ты делал года четыре назад с другой моей помощницей. Она все еще помнит тот случай!

— У меня еще один вопрос.

Луиза напряглась, на ощупь нашла столик и поставила на него чашку.

— Неприятный, да?! Я уже предчувствую, как мне не хочется на него отвечать.

— Я никогда не спрашивал, но сейчас хочу знать, чтобы лучше тебя понимать. Как твоя жизнь изменилась после потери зрения?

— Ты делаешь больно старой женщине своими словами.

Вздыхнул, подумал, как ответить. Ответ сам по себе важен. Не для информации, а для понимания Луизы как личности.

— У меня нет плохих намерений. Я искренне желаю лучше понять людей, переживших это. Если ты откажешься, я однажды задам этот вопрос другому человеку. Но он не сможет сказать так, как умеешь это делать ты.

Луиза молчала больше минуты, тихо попивая чай. Если бы не захотела отвечать, попросила бы уйти. В свои пятьдесят с копейками она очень тонко владела словом, умудряясь объяснять то, что обычный человек не способен сам осознать.

— Почему ты хочешь узнать, каково это — стать слепым?

— Мир нельзя обрести силой. Он достигается только пониманием.

— Хм. — Старуха помедлила с ответом. — Зрение как грань познания, да? Ты и впрямь повзрослел. А раньше был таким неугомонным, не знал границ своих возможностей. Теперь пытаешься ощутить их при помощи собственного опыта. Похвально, Адрок. Это побуждение достойно ответа на неприятный вопрос.

— Спасибо.

Луиза аккуратно поставила стакан на столик, найдя его поверхность мизинцем.

— Самое страшное, особенно для женщины, это «отсутствие зеркала». Как я выгляжу? Толстая или худая? Красивая или нет? Видны ли мои шрамы? Раньше я могла описать, как выгляжу. И это описание было мной. После потери зрения эта часть тебя пропадает, и ты учишься осознавать себя заново. Иногда я просыпаюсь посреди ночи и чувствую, будто растворяюсь во тьме, которая стала моим спутником двадцать три года назад. Тебе перестают сниться цветные сны. Вместо них есть голоса и иногда ощущения от прикосновений. Мой необычный слух, сильное обоняние и вкус — это компенсация, полученная за потерю зрения. Я стала очень чувствительной к прикосновениям. Своим и чужим. Знаешь... слепые мужчины учатся любить руками, а не глазами.

Тут Луиза нежно улыбнулась, будто что-то вспомнила. Но потом сразу стала грустной.

— В первый год было особенно сложно. Готовить еду, стирать и гладить одежду, учиться заново следить за собой. Горячий ли чайник? А чай в стакане? Появляется привычка макать палец,

проверяя температуру еды и напитков. Потом начинается самое страшное. Из уже известной квартиры ты учишься выходить наружу в неизвестный мир. Где находится магазин? Сейчас день или ночь? Как выглядит твой двор? Ты уже не помнишь, расположение объектов из твоих воспоминаний. Визуальная память быстро блекнет. Пожалуй, последнее, что стоит упомянуть, — невербальное общение. К примеру, ты покачал головой или указал куда-то пальцем. Я этого не увижу.

— Если бы у тебя была возможность вернуть зрение, ты бы согласилась?

Старушка постучала пальцем по кружке, подзывая Таби с кухни. Потом повернулась ко мне и сказала:

— Мерзкий мальчишка! Нет ничего хуже, чем яд надежды. Уходи! Уходи и больше не приходи ко мне. Не смей задавать такой вопрос незрячим!

И все же я сказал кое-что важное напоследок. Посмотрим, как сложится ее судьба.

13-е сутки после теракта / 64 дня до события Точки Ноль

Частная военная компания «Четвертые Врата», Сизтл, Штат Вашингтон. Резиденция Генри Элдриджа

Генри не ждал многого от очередного дождливого дня за окном, наблюдая за тем, как на полигоне наемники его фирмы отрабатывают командные взаимодействия. Штурм здания, движения по пересеченной местности и, наконец, перестрелка с условным противником в условиях закрытого помещения. После обязательной тренировки инструкторы вставляли пистон бойцам, указывая на ошибки. Отдельных людей отправляли на дополнительную подготовку для спецопераций. Обычный, ничем не примечательный день человека в инвалидной коляске, который построил эту фирму с нуля.

Армия тратила пятьдесят три тысячи долларов на обучение одного солдата. Обязательная экипировка состояла из современного бронежилета, каски из композиционных материалов, защитных очков, огнеупорной формы, в том числе перчаток и ботинок, прибора ночного видения, лазерного целеуказателя. В снаряжение входило свыше восьмидесяти предметов общим весом около тридцати четырех килограмм. Каска, например, стоила 268 долларов. Прибор ночного видения — уже 3520 долларов. Автоматическая винтовка М-4 — 1375 долларов. Общая стоимость базовой экипировки колебалась от 25 до 27 тысяч.

В сорок шесть лет Генри вышвырнули из армии из-за ранения и паралича ниже пояса, отправив на пенсию досрочно в должности капитана с сохранением воинских привилегий. Он не покинул войну, даже сев в кресло инвалида, как не покинули ее десятки тысяч солдат, оказавшихся на гражданке и ждущих момента, когда их вновь позовут броситься в бой. Именно для таких парней и была создана частная военная компания «Четвертые Врата». Война по расписанию для тех, кто готов платить.

Сегодня Генри сидел у пульта управления полигоном, наблюдая, как гоняют бойцов лютые инструкторы. Эти злодеи на гражданке вбивали рефлекс, спасающие солдат в бою. Вошедший секретарь Шидо тихо прошептал на ухо.

— С сыном? Хо-хо, удивить меня решил. Пошли обоих к чертям собачьим!

Секретарь продолжал шептать.

— Проверь на оружие и впусти.

Спустя пару минут в комнату вошли Лукас Пейдж с сыном. Генри отъехал от пульта и несколько секунд задумчиво смотрел на ноги Сэма. Тот пришел в шортах, выставляя напоказ незагорелые голени и щиколотки. Затем взгляд переместился на то, как спокойно Лукас сел в кресло для гостей.

Генри, тихо матерясь, подкатил к младшему Пейджу и, указав на ногу, сказал:

— Покажи.

На ощупь как настоящая. Ногти, кожа, движения мышц при шевелении пальцами. Ни одна хваленая киберкожа не сравнится с настоящей, гладкой и шелковистой. Лукас наблюдал за сценой с едва сдерживаемой улыбкой. Радость он скрывал, но гордость за сына спрятать не удалось.

— Трансплантация конечностей? Никогда не видел такой красоты. Ни шрамов от швов, ни бледности от иммунодепрессантов. То-о-онкая работа! Если бы не кожа без загара, разницы бы не заметил. Про полное восстановление чувствительности я вообще молчу. Израиль? Новая клиника в Германии?

Сэм поглядывал на отца, а тот молчал.

Генри дернулся, чувствуя подступающую волну гнева.

— Так и будешь молчать? Вижу, и себя подлатал. Пришел похвастаться? Молодец! Если это все, то проваливай отсюда!

Характер ухудшился после ранения. Спасая близких от самого себя, Генри теперь большую часть времени проводил тут — в резиденции компании в Сиэтле, также служившей ему вторым домом.

Старший Пейдж решил пойти в наступление.

— Когда ты в последний раз радовал жену в постели, Генри? Лет шесть назад? До того задания, где я стал ходячим инвалидом, а ты сидячим.

— Пошел вон отсюда, ублюдок! И скажи спасибо, что я не пристрелил тебя прямо сейчас!

Гости не торопились уходить, продолжая сидеть в креслах. Генри подкатил к месту у своего стола и демонстративно выложил на него пистолет, вытащенный из верхнего ящика. Достал глушитель и начал накручивать его на ствол.

— У тебя и твоего мелкого уродца десять секунд. Пошли нахер отсюда!

— Генри, скажи, ты сейчас в подгузнике? Наверное, и по-маленькому сходить проблемно? Тут с тобой наверняка живет сиделка, которая моет тебя, потому что сам не можешь?

Хозяин «Четвертых Врат» злился из-за наглости собеседника. С майором Пейджем Генри был знаком с той самой военной операции, на которой оба стали инвалидами. Нехорошее слово. Неприятное, описывающее в разной степени их искалеченные жизни. Бывший капитан сейчас был очень зол и понимал, что его провоцируют. Лукас Пейдж не мог работать все шесть лет по

состоянию здоровья. Спустя два года, после шести месяцев службы, из военного госпиталя вернулся его сын Сэм. Вернулся не полностью. Тогда они еще поддерживали связь, но поругались из-за попытки Генри дать Сэму работу в «Четвертых Вратах». Тогда старший Пейдж кричал: «Я не дам тебе убить моего сына». А теперь оба представителя этого семейства пришли к нему и топчутся по самому больному.

— Шесть лет и три месяца. Мы развелись с Сарой семнадцать месяцев назад.

— Не выдержала? — Майор покачал рукой неопределенно. — Жизнь с «нами» далеко не сахар.

Генри убрал пистолет обратно в ящик. Наконец начали разговор о деле.

— Когда ты видишь, как твои самые близкие люди страдают из-за твоего недуга... — Генри на секунду замолчал. — Я настоял на разводе. Дом и дети остались ей. Доволен?

Лукас кивнул и протянул руку, чтобы наконец поздороваться.

— Извини, что пришлось говорить такое. Надо было пробиться сквозь корку твоего мерзкого характера. Да, ты далеко не сладкий персик! И не отрицай этого!

Генри пожал руку Лукасу так, что тот сморщился от боли. После шести лет в коляске он мог на спор согнуть железный прут. Боль — это маленькая месть майору за хамство.

— Я мог и выстрелить! Одно только упоминание твоего имени заставляет болеть старые раны.

— Тогда... я бы покинул твой дом. Потом нашел другого подходящего человека под мое предложение.

— Решимость, да?! Тебе и раньше ее было не занимать.

Сегодня Лукас пришел с такой историей, что если бы ее рассказывал не майор, а первоклассник с богатой фантазией, то выглядело бы куда более правдоподобно. Неизвестный врывается на собрание ветеранов и силой их лечит. А потом предлагает условно-принудительное сотрудничество. Причиняет добро и несет свет людям. Под конец Генри не выдержал и заржал в голос, когда услышал о невидимом интерфейсе, который доступен только избранным, выбранным самим...

— Сиятельным, — сказал Лукас. — Мы с парнями сами его так прозвали.

Отсмеявшись, Генри протер проступившие слезы.

— Вы чертова секта безумных военных фанатиков! Я такого отборного бреда в жизни не слышал!

— Но это правда. У меня есть право выбрать следующего человека на лечение. Я хотел предложить это место тебе.

— Лукас, ты думаешь, я в это поверю?

Майор устало потер лицо. Перелет из Лос-Анджелеса в Сиэтл был хоть и коротким, но не легким для людей, только идущих на поправку. Сил по-прежнему мало.

— Я был на твоем месте, Генри. Разум говорит «нет». Логика говорит «нет». Даже несмотря на то, что доказательства прямо перед твоими глазами, ты все равно будешь говорить «нет». Я

знаю, что ты согласишься, пока есть хотя бы призрачный шанс выбраться из этого кресла. И я тебе его предлагаю. Прямо сейчас бросить все к чертям и попробовать.

— Вот так просто? Что, и денег не попросишь?

Лукас улыбнулся как-то по-доброму, словно увидел себя же со стороны.

— Нет никакой платы за лечение или пожертвований. После восстановления ты можешь вернуться в свою конуру и забыть о нас. Мы оба знаем, что есть вещи, которые нельзя измерить деньгами.

— Не верю! Просто не верю. Это какой-то отборный бред. Майор, очнись!

Лукас встал из кресла. Сын повторил его действия, понимая, что разговор окончен.

— Знаю. Не разумом, не логикой, но я тебя понимаю. Ты все равно решишь попробовать, потому что видишь меня прямо перед собой. Я взял для тебя билет на самолет сегодня вечером. Если согласишься, уже завтра утром ты вылезешь из этого чертова кресла навсегда. Мы пошли. У тебя есть три часа на раздумья.

Вечерний рейс Сизтл — Лос-Анжелес принял на борт трех пассажиров. Восемь часов спустя Генри впервые за последние шесть лет пошевелил пальцами ног. Еще через четыре часа он разнес кувалдой столь ненавистное ему инвалидное кресло. Стоящие рядом Лукас и Сэм аплодировали победителю. Неравный бой длиной в шесть лет наконец закончился.

— Приятно, не правда ли? Быть здоровым! Теперь пошли по магазинам. Шопинг! После стольких лет застоя тебе просто необходима новая одежда.

Генри, протерев лоб от пота, кивнул, неловко пиная напоследок обломки кресла под ногами. Достав из кармана телефон, он сделал всего одну фотографию. Глупую, простую, но несущую глубокий смысл. Типичное фото человека, который открыл телефон и случайно сделал снимок камерой, засняв свои ноги, твердо стоящие на земле. Нашел в списке контактов всего одно женское имя и отправил ей сделанное фото с припиской: «Буду ждать тебя в Городе Ангелов. Судьба дала мне второй шанс».

14-е сутки после теракта / 63 дня до события Точки Ноль

В моем понимании команда Хейтена ушла в автономное плавание и теперь сама занималась своими делами. Я же решил еще раз разобраться в логике того, на что намекает CARD-система, давая набор T2 технологических карт. Стационарные устройства: Генераторы энергии — солнечные (2 о.с.), био (4 о.с.), газ (2 о.с.), ядерные (6 о.с.), термо (10 о.с.). Стационарная установка для сбора газов (5 о.с.). Стационарные аккумуляторы большой мощности (5 о.с.). Медицинский модуль (25 о.с.) — лечит до двух людей за раз. Напрашивался очевидный вывод, что на этой стадии будет требоваться очень много энергии, и потому система дает варианты разных автономных электростанций, топливных стержней к ним, устройств для хранения энергии и восполнения запаса сырья для производства самих стержней. Стационарная установка для газа в моем представлении служила именно для этого.

Личные предметы намекали на одежду для специализированных работ, отчасти связанных с риском для жизни: усиленная каска с маской (2 о.с.), гидрокостюм (2 о.с.), комбинезон-хамелеон (куплен), гражданский бронежилет (2 о.с.), станер (куплен), армированная одежда (4

о.с.).

Дроны, которых я еще ни разу не покупал, также оставляли весьма очевидный намек, что предполагалась «игра-в-защиту»: Автономные сборщики сырья (12 о.с.), Дроны-щитоносцы (15 о.с.), Подавитель полей маскировки (15 о.с.), Подавитель электроники (15 о.с.), Дроны-строители (8 о.с.), Дроны-копатели (8 о.с.). Основная идея — обнаружить противника и подавить сигналы электроники. При необходимости защититься. Любопытно, что именно делают дроны-строители и дроны-копатели.

«Помощники: Дрон-строитель — устройство для оперативного строительства быстро возводимых объектов на поверхности или в заранее подготовленной яме под фундамент. Технологические карты построек прилагаются. Для своей работы требует L-размерные картриджи. Обязательно: камень, железо. Вторично: дерево, пластик, полимеры, керамика, стекло, ткань, резина. Внимание! Большой расход энергии.

Возможные модули модификации: активная маскировка, дополнительный строительный принтер материи, дистанционный энергопередатчик, усиление защиты от вредных излучений».

«Помощники: Дрон-копатель — устройство валовой выемки сырья в смешанные сырьевые картриджи, которые в дальнейшем можно переработать. При работе с твердыми породами используется технический лазер. При работе с жидкими и сыпучими фракциями — направленный поток гравитонов. Внимание: высокий расход энергии. Требование: работает строго в паре с дроном сканером-картографом по схеме на ранее указанном участке.

Возможные модули модификации: активная маскировка, дополнительные технические лазеры, дистанционный энергопередатчик, усиление защиты от вредных излучений».

Судя по описанию последнего, он очень похож на автоматического дрона-сборителя, только тот совмещает в себе функции сборщика и сканера, но работает только с типом сырья, лежащего недалеко от поверхности. А копатель, напротив, не разбирает, что добывает, упаковывая все в смешанные картриджи. Можно найти им интересное применение.

Последний намек от системы — это типы доступных расходников: батареи ТЗ (4 о.с.), модуль полевого лагеря (4 о.с.), топливные стержни (4 о.с.), гравикар (20 о.с.). На нулевом уровне обычные батареи делались из редких элементов, резины, полимеров и металла. На Т1 уровне они назывались уже биобатареями и делались из редких элементов, биоматериала, резины и полимеров. На Т2 уровне предлагался вариант ядерных батарей из тех самых элементов, которых на открытом рынке не купить. Модуль полевого лагеря, по сути, — маленькая версия главного модуля управления, который стоит у меня дома. Полевой лагерь показывал на экранах все мои устройства в радиусе трехсот метров, включая их запас энергии и содержимое хранилища. По единой цене предлагались технологические карты для производства газовых, био- и ядерных стержней, которыми запитывались генераторы энергии. И последнее, гравикар — небольшой крытый грузовик, летающий в полуметре над землей, с парой сидений впереди и большим универсальным салоном сзади. В нем были откидные жесткие сиденья и вертикальные рамы, в совокупности позволяющие либо перевозить людей, либо поставить оборудование стационарного типа М-размера. Можно установить модуль активной маскировки, дистанционный энергопередатчик, энергощит и «устройство перемещения по жидким поверхностям». Гравикар питался от L-батарей. На Т0 батарее он мог проработать сорок часов без учета расхода энергии на модификации. Максимальная скорость — 450 км/ч.

Я прямо-таки видел себя посреди пустыни Гоби на гравикаре с распакованной рядом солнечной электростанцией, собирающим песок с помощью дронов-копателей. И тут стрельба,

включаются щиты, я быстро пакуюсь и убегаю. Класс! Но в такие игры на смерть я играть не собирался. События на стадионе стали наглядным доказательством того, как проста и безвозвратна может быть смерть.

Не имея достоверных данных о последствиях работы медицинского модуля, я подумал, что пока не стоит рисковать здоровьем отца. Если до конца недели здоровье бойцов Хейтена не изменится в худшую сторону, я лично проведу курс лечения предков. У меня осталось двадцать Очков сущности, из которых четыре я забронировал на тот самый картридж, который для этого понадобится. Еще одно Очко необходимо, чтобы я не потерял возможность пользоваться браслетом. Насколько я понял из случая с Самантой Хоуп, когда баланс достигает нуля, пользователь отключается от системы. Итого в оперативном доступе пятнадцать Очков сущности.

На тесты купил генераторы энергии на основе газовых (2 о.с.) и биотопливных (4 о.с.) стержней и сами технологические карты для этих стержней (4 о.с.). Пока курьер доставлял мой заказ до одной из закладок в черте города, сам сделал топливные стержни из того, что успел насобирать за пару дней.

Расходник: газовый топливный стержень — топливо для газовой генераторной установки. Ресурс — 100/100 часов. Подходит для газовых установок любого размера.

Расходник: биотопливный топливный стержень — топливо для газовой генераторной установки. Ресурс — 250/250 часов. Подходит для газовых установок любого размера.

Цифры сказали многое. Биотопливо достать просто. Сырья полно. Но, очевидно, расходовался он намного медленнее, чем газ. Где подвох? К вечеру удалось поставить в другом конце моего дома газовую и биотопливную электростанции. А где еще? На складе, что ли? Надеюсь, шуметь не будут, иначе спать будет негде.

Стационарный объект: Генератор энергии — газовый [М-размерный]. Химический тип энергоустановок, вырабатывающий энергию за счет искусственно созданных нестабильных газовых соединений. Соблюдает принцип «Zero Waste — ноль отходов», преобразуя на выходе картридж с испаряемой, безопасной для живых существ жидкостью. Вместимость — 8/8 топливных элементов. Генерация энергии — 1000 Ам/ч на один топливный элемент. Рекомендуется кабельное соединение (T0) с другими установками.

Стационарный объект: Генератор энергии — биотопливный [М-размерный]. Химический тип энергоустановок, вырабатывающих энергию за счет искусственно вызванных биологических реакций на микроуровне (микроорганизмы), в совокупности создающий повышенный энергофон внутри топливного элемента. Роль генератора: запуск процесса и откачка избытка энергии из топливного элемента с поддержанием стабильной работы. Вместимость — 16/16 топливных элементов. Генерация энергии — 200 Ам/ч на один топливный элемент. Рекомендуется кабельное соединение (T0) с другими установками. Не производит никакого шума. Установка имеет энергетический фон окружающего пространства. Не может быть обнаружена средствами активного и пассивного обнаружения.

Надо признать, создатели браслета порвали наших энергетиков, как Тузик грелку, придумав настолько крутую штуковину! Причем Тузик потом еще и надругался над остатками грелки. Добывать энергию из почти бессмертных микробов, откачивая избытки энергии, чтобы те сами себя не убили. Хотя стоп. Если все это сделано с помощью земной флоры и фауны, значит, и сами микробы с земли. И в теории мы можем повторить сам процесс. Выбор однозначно в пользу биотопливной электростанции!

Сделал на станции сборки, доступные еще с первых дней появления браслета, соединив все устройства в доме в единую цепочку. В биоэлектростанцию вставил шесть топливных стержней, и все заработало. Когда отключил дистанционные энергопередатчики, таскающие энергию от железной дороги, сразу стало как-то спокойнее в комнате. Пропало то самое сильное электромагнитное излучение, о котором говорилось в описании. Чертова жара меня убивала!

Последняя покупка — технологическая карта «стационарного аккумулятора большой емкости». Тот же медицинский модуль потреблял столько энергии, что батареек Т0 хватит на десять сложных пациентов. Всю эту затею с энергией я затеял для решения подобной проблемы у группы Хейтена. Если будут работать в поле, им для долгого использования расщепителя потребуется нечто большее, чем запас батареек. А если групп будет несколько? Мне что, целый склад запасать?! Хм, если подумать в таком ключе, то все оборудование, полученное на второй стадии, предполагало его использование агентами для работы и самозащиты без оружия, которое могло бы нанести вред мне непосредственно. Интересно, интересно.

Стационарный объект: Стационарный аккумулятор большой емкости [М-размерный]. Емкость 175 кАм (175 000 Ам). Доступно шестнадцать гнезд проводного подключения.

Просто, понятно и со вкусом. Размер коробочки один в один, как у расщепителя и сборочной станции. Если я правильно понимал, его также можно установить в багажный отдел гравикара для запитывания устройств и самого транспорта. Теперь мне было где хранить избытки вырабатываемой энергии. На счете осталось пять Очков сущности.

Ближе к ночи в личку написал Лукас Пейдж.

HU04856-5: Доброй ночи, сэр. Хочу попросить вас познакомиться с моим хорошим знакомым. Если получится с ним договориться, он сможет помочь решить большую часть наших нынешних организационных вопросов.

HU04856: Понятно. Для него картриджи покупал?

HU04856-5: Включительно. Там особый случай.

HU04856: Добро. Завтра в 12 часов. В 11 я напишу, где будет проходить встреча.

HU04856-5: Небольшая просьба. Прихватите с собой те вещи, которые вы оставили себе в целях безопасности. Он хочет увидеть, какие перспективы есть в работе с нами. Крайне желательно дать на пробу костюм-хамелеон, как у вас.

HU04856: На пробу дам. Скажу сразу, я на карте вижу вас всех, поэтому подобраться ко мне незамеченным будет невозможно.

Опять лег поздно ночью и рано проснулся: так много дел до назначенной встречи. Сначала съездил в прокат машин и взял в аренду пикап, оплатив кредиткой. Менеджер сильно удивился клиенту в пять тридцать утра. Наличных уже не осталось. Мне понравился открытый багажник, в который так удобно можно поставить стационарное хранилище.

Потом сразу поехал на одну из строительных свалок, закидал все интересное в багажник. В безлюдном тупике перекинул все в стационарное хранилище, и так три подхода. Ресурсов крохи, но без них никуда. До 10:30 кое-как успел сделать всех вещей уровня Т0 по одной штуке. Добавил ручной сборщик газа, гравиподъемник и топливные стержни. Быстро на

телефон снял видео генераторных установок, стараясь не демонстрировать обстановку в комнате. Потом перекинул видео на флешку, удалив метаданные, по которым можно было бы отследить компьютер и место проведения съемки.

В 10.45 недалеко от дома я уже выгружал при помощи гравиподъемника из багажника пикапа резко потяжелевшее стационарное хранилище со всеми изготовленными вещами. Местом встречи выбрал один из дворов в районе Заферия. Отсюда было четыре выхода во все стороны квартала. Отогнав машину домой, вернулся к месту встречи на общественном транспорте. Отправил координаты Лукасу. Зайдя в общественный туалет, вытащил вещи из личного хранилища браслета. Переоделся в костюм-хамелеон и тихо добрался до точки встречи, следя за обстановкой. В кармане лежал верный станер на случай возможных проблем. Вся эта шпионская затея нужна была для проверки, не отправит ли сюда Лукас кого-то для организации засады.

Не считая машины службы доставки, пары искателей бесплатных туалетов в переулке и трех особо наглых ворон, никто не появлялся. Дронов в видимом диапазоне тоже не заметил. Упарился в этом чертовом костюме! Он же и тело, и лицо закрывал! Жарко... как же жарко...

В назначенное время Лукас пришел в компании какого-то неизвестного мужчины. Тот плохо передвигался, неуклюже дергая ногами. Белый, возраст за сорок, с повадками прожженного вояки. Они с Лукасом, даже просто стоя в переулке, прикрывали друг другу спину, просматривая два прохода одновременно. Я вышел из темного угла, где костюм-хамелеон имел больше всего преимуществ. А еще там было не так жарко, как под солнцем.

Меня заметили, но первыми не заговорили. Первым отреагировал неизвестный мужчина.

— Такое надо видеть своими глазами! Это и есть костюм-хамелеон? Значит, вы были все это время у нас на виду.

Майор усмехнулся и рассказал о том, что эта одежда на природе имеет удвоенный эффект. Гостя звали Генри Элдридж — старый знакомый Лукаса. После лечения травмы позвоночника и других болячек Лукас рассказал ему о плане сделать из Лос-Анджелеса настоящий Город Ангелов. Вылечить за следующие два месяца столько людей, сколько получится. В этот момент мы подошли к самому интересному моменту в разговоре. Генри — действующий директор частной военной компании «Четвертые Врата» и крупнейший владелец ее акций. Если говорить прямо, он ее единоличный владелец. После моего крайне резкого высказывания, что я не собираюсь продавать оружие и экипировку, которая могла бы быть использована в военных действиях, мне наконец объяснили, как мы можем быть полезны друг другу.

— Как я могу к вам обращаться?

— Как угодно. У меня нет имени.

— Как насчет Сиятельного?

— Звучит до дикого странно. Но пусть будет так.

Новый знакомый кивнул и начал искать взглядом, куда бы сесть. Стоять ему было сложно.

— Тогда остановимся на этом. Сейчас я уже не просто военный, а весьма обеспеченный житель Сиэтла со связями. Вы знаете, в каких случаях в проекты привлекаются инвестиции? Например, прогнозируется резкий рост акций на 200% какой-либо компании в период следующего полугодия. Вероятность больше 75%. Если сама фирма будет использовать только

собственные средства, скажем, сто тысяч, она заработает еще двести сверху. Купил один — продал как три. Тут все понятно. Если же она возьмет кредит в банке, для примера еще триста тысяч под 20% годовых, то потом надо будет отдавать уже триста шестьдесят тысяч. В нашей стране каждый совершеннолетний знает, как работают кредиты. Если эти средства пустить на покупку акций компании, в общей сложности фирма заработает 200% от общих четырехсот тысяч долларов. То есть восемьсот тысяч сверху. В итоге всего получится миллион двести тысяч долларов, включая начальную сумму. Из них надо отдать банку триста шестьдесят. Не считая изначальных ста тысяч, оставшиеся семьсот сорок тысяч долларов можно назвать доходом с данного вложения. Проще говоря, инвестиции привлекают, когда точно знают, что смогут быстро, много заработать и за короткий период.

— Суть понял. К чему клоните — нет.

Генри кивнул. С непривычки долго стоять, да еще и на жаре было тяжело, он еле держался. В конце своей речи сел на стационарное хранилище. Других предметов рядом не нашлось. Его ноги пока не привыкли к нагрузке.

— Считайте это моей благодарностью, Сиятельный. В худшем случае осталось всего пятьдесят пять дней, включая сегодняшний, чтобы полностью реализовать потенциал браслета на вашей руке. Из уникальных и неповторимых вещей самое ценное в нем — это технология лечения. У нас нет проблем с электричеством или перетаскиванием вещей. Это повторяемые технологии, пусть и не такие эффективные. Но лечение — уникально!

Интересно. Генри пришел к тому же, что и я.

— Полностью согласен с таким выводом. Потому и решил помочь стольким людям, скольким получится.

Майор молча сел на землю, устав от долгого разговора. Ему тоже стоять непривычно. Генри стер пот со лба.

— Я хочу инвестировать триста семьдесят тысяч долларов в то, что вы делаете. Купить сто Очков сущности, вложив в технологию лечения. Взамен получить плюс 20% за эти два месяца. Я беру на себя обеспечение рабочего процесса по монетизации вашей деятельности с изготовлением картриджей. Мы найдем здесь, в Лос-Анджелесе, тренировочную базу, на которой следующие два месяца будут жить те, кто прошел процедуру лечения. Преимущественно бывшие военные и их знакомые, согласившиеся с нашим предложением.

— Предложением? Вы хотите продавать лечение? Я лучше откажусь от ваших денег и перестану скрываться, чем поступлю подобным образом. Так больше людей получит помощь, которую им просто неоткуда больше получить.

Видеть, как инвестор с трудом борется с собственными желаниями, — бесценно.

— Время ограничено...

Нет. Так дело не пойдет.

— У принципов нет цены, мистер Элдридж. Подумайте о тех, кому осталось прямо сейчас жить месяц?! А если у них не будет денег? Вы им откажете? Если это все, то разговор закончен. Лукас, в стационарном хранилище вещи, которые вы просили. Ни одними из них этот мужчина воспользоваться не сможет.

Генри поднял руки.

— Не надо торопиться. Стоп! Я просто хочу помочь вам в вашем деле. Правда хочу! Я согласен с тем, что оказываемая помощь бесценна. Ей нельзя назначить цену в деньгах. Есть и другой план. Без участия денег со стороны пациентов.

Я уже отошел на несколько шагов. Знаю, снова моя плохая черта — сначала реагировать, а потом думать. У Генри есть то, чего нет у меня.

— У вас есть опыт, который, скорее всего, просто необходим в этом деле. Я признаю это. Придумайте план, в котором люди смогут получить помощь, даже не имея денег.

— Он уже есть. — Собеседник кивнул. — Все так же. Мы сами находим людей, лечим их и следующие два месяца держим на своей тренировочной базе. Контрактами на работу и юридическим прикрытием обеспечит моя группа юристов из «Четвертых Врат». Это будут сотни, может, тысячи хороших парней. Молчание и конфиденциальность мы с Лукасом берем на себя. После нескольких дней послеоперационного отдыха мы загрузим их работой на два календарных месяца. Платой будет сама работа на нас, связанная с сырьем для картриджей. Вы закрываете задания, получаете и продаете Очки сущности, постепенно возвращая мои инвестиции. Идет?

— Идет. Но пациент должен иметь право отказаться от такой ответной услуги. Без последствий. А помощь оказывается в любом случае. Я верю в то, что существуют разные жизненные обстоятельства для такого отказа. Как и в то, что карма существует. Если это откровенно неблагодарная сволочь, карма его обязательно настигнет.

Генри, улыбаясь, протянул руку для рукопожатия.

— Согласен.

— И последнее. Мы будем платить деньги тем, кто на нас работает.

14-е сутки после теракта / 63 дня до события Точки Ноль. Два часа после инициации Генри

По торговому центру шла троица бывших военных. Лукас Пейдж в компании сына и Генри, злобно пыхтящего на всех прохожих.

— Чертов юнец! Мы должны им еще и деньги платить! Да где это видано, чтобы тебя лечили, а потом еще платили за это!

Лукас довольно улыбался, подначивая старого друга.

— Не пытайся скрыть это. Ты доволен как слон!

— Да вы оба, что младший, что старший, — два великовозрастных идиота! Какие, к черту, 20% в месяц? Я сделаю 2000% на весь вложенный капитал! Что за детские расчеты себестоимости? Он что, по школьной программе их считал? Рабочая сила, лояльность, преданность, отсутствие налогов, огромный рынок, не замутненный другими инвесторами! Ты понимаешь, какой у всего этого потенциал?

— Понимаю.

— Ни хрена ты, Лукас, не понимаешь! Это миллионы долларов оборота в день! В день! Ума не приложу, почему в это дело еще не влезли киты инвестиционного бизнеса, но я все разужнаю! Черт! Черт! Черт! Вы... вы не понимаете, какими возможностями обладает тот парень! И он этого не понимает.

Майор напрягся.

— Ты хочешь нарушить слово?

— Что? Нет! Боже упаси! Я сдержу каждое из данных мной обещаний. Дам им выбор и справедливую работу с нормальной оплатой. Всех! Я вылечу их всех и заставлю отработать каждый вложенный доллар! Скрывать? Конечно, я буду это скрывать!

— Генри!

— Не сейчас, Лукас. Добро должно быть с пудовыми кулаками, которые могут набить морду тем, кто пытается вытереть об него ноги. Копы? Да клал я на копов! Я буду головой! Твои парни — кулаками, исполнители, рабочей силой. А этот... Сиятельный — сердцем всего нашего дела. Как там мои вложения?

Ответил Сэм, незаметно ставший секретарем в общении с Сиятельным.

— Деньги доставлены, их забрал курьер, сэр. На балансе сейчас сто одно Очко. Спрашивает, что именно нам нужно купить.

В этот момент Генри вздохнул про себя. До последнего он не верил в честность Сиятельного. Обычный человек наверняка попытался бы оставить такие деньги себе. Почти четыреста тысяч долларов — это немало даже для человека масштаба самого Генри Элдриджа.

— Передай. Еще два медицинских модуля, четыре-шесть расщепителей, стационарный аккумулятор, биогенератор энергии, самый большой из возможных, и топливные стержни к нему. На оставшиеся очки купить медкартриджи Т2 и Т3 в соотношении один к трем. Собранный статика указывает, что основной расход на восстановление конечностей примерно такой. Нам также нужны образцы всего, что он может делать на сборочной станции. По десять штук хватит.

Остановившись у кафе с мороженым, Генри устало присел на стул и начал массировать ноги. Способность ходить уже восстановилось, но все прочие мышцы тела сильно ослабли за шесть лет жизни в кресле. Он уже дважды ложился в медицинский модуль, быстро снимая усталость и обогащая кровь питательными веществами.

Лукас покачал головой. Старая дружба хоть и восстановилась, но прямо сейчас в Генри проснулась еще более старая привычка торопиться в том, что он считает важным. Сэм перестал пялиться в пустоту.

— Сэр, Сиятельный ответил. Говорит, у него нет сырья для производства расходников в большом объеме. Все, что можно просто купить, он уже заказал. Расщепители будут готовы к вечеру.

— Обеспечим. Черт! Как непривычно осознавать, что я не могу приказывать и требовать исполнения! Передай, как только получим партию оборудования, я внесу следующий депозит. Нужны жилые модули для более быстрого восстановления после операций. Один пищевой комбайн на пробу. Наборы инструментов на десять человек, контейнеры для оперативной

передачи сделанных нами картриджей на продажу. Лукас, дополнишь?

Майор подумал секунду.

— Возьмешь меня и моих парней под свое командование?

Генри взглянул на майора с удивлением.

— Станный, само собой разумеющийся вопрос! Считай, ты в командном составе. Это моя благодарность за спасение от чертова кресла. Так, что по списку? Ты думай на будущее, майор. До конца недели у нас будет уже минимум двадцать агентов и пять готовых групп, включая твою. Давай, Лукас, шевели извилинами!

— Тогда, — Лукас повернулся к сыну, — добавь в список батареи для мобильных групп. Ими можно запитать расщепители и контейнеры при отсутствии активной сети питания. При наличии своей энергоподстанции не помещает и зарядное устройство для нашей автономии. Из последнего хочу себе лично и в штаб по модулю полевого лагеря. Должен же кто-то следить за парнями в поле.

— Сэм, — Парень откликнулся на голос нового шефа, — добавь то, что майор попросил. И пару сборщиков газов тоже, самых больших. Газ тоже что-то да стоит. Будем работать со всем, с чем можем. Последнее — попроси пару хамелеонов.

Младший Пейдж ответил спустя десять секунд.

— Спрашивает, зачем хамелеоны нужны?

— У нас точно есть враг! Я хочу знать, чем он обладает и как с ним бороться, до того, как он появится. Прямо так и передай.

— Он согласен. Будет сырье, будет и все, что мы просим.

Спустя шесть часов Генри Элдридж уже стоял посреди выкупленного недостроенного жилого комплекса, указывая на плане здания, где должны располагаться медицинские модули, спальные места и комнаты для работы с будущим персоналом. Пятьдесят пять дней! У него есть всего пятьдесят пять дней, чтобы выжать все возможное из этой ситуации! Объем инвестиций уже перевалил за миллион долларов в первые же сутки.

На телефон пришло СМС от личного секретаря Шидо, старого верного японца.

«Сбор команды закончен, сэр. Прямо сейчас шесть человек готовы работать с общественностью, согласны подписать договор с грифом "Совершенно секретно"».

«Выкупай им билеты на самолет. Через сутки они должны быть в Лос-Анджелесе».

«Табельман Гросс, поставщик военных квадрокоптеров, просит о встрече».

«Всех шли лесом! Я занят, и неизвестно, когда освобожусь. Пусть записываются в очередь на встречу через два месяца».

«Слушаюсь, сэр».

«Ищи мне людей, Шидо! Привлеки надежных людей и сам сюда тоже приезжай. Работы будет много!»

<http://tl.rulate.ru/book/23365/482817>